

Так вышло, что мораль и нравственные наставления в этой книге отсутствуют. За читателем остаётся право самостоятельно делать выводы или не делать их вовсе.

* * *

Записано со слов обманчивой памяти. На страницах книги — лишь образы прошедших дней. Про то, что было. А, может быть, и не было ничего.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие от автора	3
Глава 1. Тень на румяных щеках	9
Глава 2. Высокий бородатый боксёр	14
Глава 3. Там вдалеке дельфины. Видишь?	20
Глава 4. Дядечка	22
Глава 5. Крабовые палочки с майонезом	26
Глава 6. Стою в сторонке со своим букетом	30
Глава 7. Я чья-то!	32
Глава 8. Огромный чёрный шкаф	35
Глава 9. Панельная девятиэтажка и мы	38
Глава 10. Пара затяжек	39
Глава 11. Старый вонючий диван	41

Глава 12. Маленькая уродина	43
Глава 13. Туфля за поворотом	46
Глава 14. Рита и другие чудеса	51
Глава 15. За такое не прощают	56
Глава 16. Анапа, Машенька	57
Глава 17. Орать до хрипа	60
Глава 18. Роль «Шлюха»	62
Глава 19. Бэтмен	64
Глава 20. Вдыхать дым глубоко	65
Глава 21. Несчастливая собака	68
Глава 22. Налейте Махлиной водки!	71
Глава 23. Compliment от Лимона	77
Глава 24. Оленья печень	79
Глава 25. Этикет	95
Глава 26. Сушеные яблоки, Вольтер и RED	99
Глава 27. Замерзать и трепетать	110
Глава 28. Нас двое	119
Глава 29. Общага	132
Глава 30. Снег пошел. Наступила зима.	136
Глава 31. Большое кино	137
Глава 31. Бабушка	144
Глава 33. Как Бэтмен чуть не сожрал режиссёра	146

Глава 34. Середина декабря	147
Глава 35. Она не со зла	148
Глава 36. Похмелье, успех и стипендия	151
Глава 37. Выбор	153
Глава 38. Наш первый Новый год	155
Глава 39. Это судьба	162
Глава 40. Кокаин	163
Глава 41. Как ты могла, подруга моя!	172
Глава 42. Прости, Бэтмен	175
Глава 43. Он больше меня не любит	178
Глава 44. Вермут, мопс и ночь на трассе	182
Глава 45. Фронтит	187
Глава 46. Я скучаю по тебе, Митя!	190
Глава 47. Бескрайнее звёздное небо	193
Глава 48. О том, о сём	201
Глава 49. Первый раз в Беларуси	203
Глава 50. Нечто у люстры	209
Глава 51. Виктор Иванович умер	211
Глава 52. Мерзкие гады и смелый юноша	212
Глава 53. Выпускной	213
Глава 54. Так, артисты. Слушайте сюда...	216
Глава 55. Москва-Минск	219

Глава 56. Буратино. Ого-го	221
Глава 57. Тот самый хулиган!..	223
Глава 58. Андрей Губин и паста карбонара	227
Глава 59. А я хотела розы	228
Глава 60. Всё как полагается	232
Глава 61. Прощай, театр	244
Глава 62. Ты для меня чужой	245
Глава 63. Любовь как маковое зёрнышко	245
Глава 64. Я почти летала!..	253
Глава 65. Про то, как родился Савва	264

— Почему он смеется?!

— Кажется, его мама тоже.

Первый раз я увидела Диму на поступлении в театральный институт. Это был конец мая, разгар вступительных экзаменов. Каждый год все абитуриенты единой стайкой обивают пороги театральных вузов, мечтая стать студентами заветного актерского отделения.

Я сидела на ступеньках Щукинского училища вместе со своим другом, пытаюсь справиться с волнением. Парень, стоявший недалеко от нас, не скрывал своего веселья. Он стоял на бордюре под кроной молодой листвы, смело смотрел на меня и почему-то хохотал.

Мне было не по себе. Но несмотря на это, я успела внимательно разглядеть необычную внешность веселого юноши.

Чернобровый и смуглый, с очерченной линией скул. Пухлое и непослушное тело выдавало в нем недавнего ребенка. Уголки больших карих глаз были опущены вниз, как у Пьеро. Печальный взгляд удивительно сочетался с открытой и радостной улыбкой.

Длинные ресницы бросали тень на румяные щеки. В глазах озорство и поволока. А еще я сразу заметила красивые, музыкальные руки.

— Наглый, — проворчала я, поднялась со ступенек и поправила платье.

— Ладно, не обращай внимания. Давай отойдем. — Друг взял меня под руку и отвел за угол здания, повторять прозу.

В следующий раз мы с Димой встретились уже в Щепкинском театральном училище, в июне. Это был конкурс. Я сразу узнала нахала, он меня тоже. Конкурс — это последний этап поступления. Финишная прямая. Тот момент, когда до гордого звания студента остается один шаг. Момент, когда слететь обиднее всего.

Настали часы томительного ожидания. Бесконечные минуты до того, как объявят итоговые результаты.

Все абитуриенты высыпали во дворик. Я нашла место в самом углу; в тени, тишине и спокойствии погрузилась в свои мысли и ждала, ждала, ждала. В это время мой знакомый нахал затеял игру в салочки, громко объявив, что он Олейник, а не Олейников — имя я еще не знала. Многие ребята подключились к игре и стали бегать сломя голову вокруг памятника Щепкину.

Олейник был самым активным. Я бы сказала, гиперактивным. Он носился по двору, громко улюлюкая, размахивая палкой и перепрыгивая урны и скамейки. Вдруг он увидел меня и понесся в моем направлении. Я вся сжалась, не зная, чего ожидать. Он резко остановился возле меня и с серьезным лицом сделал паузу. А потом внезапно скорчил рожу, оттопырил уши, высунул язык и снова убежал. Ну ты вообще, Олейник.

* * *

Распахнулись старинные двери училища. Быстрым шагом во двор вышла худенькая, молодая женщина. В ее руках — список. Заветный список поступивших в театральный институт им. М. С. Щепкина.

Толпа абитуриентов плотным кольцом окружила женщину со списком. Парни в выглаженных рубашках, обувь блестит, девушки в нарядных платьях и туфлях на невысоком каблуке.

— Ребята, шаг назад. Чьи фамилии сейчас прозвучат — поздравляю! Вы — студенты нашего института. Остальным спасибо.

Пауза. Тишина. Из окон аудиторий высунулись студенты. Слышно лишь чирикание птиц и шелест листьев. Тяжело, душно. Кто-то закурил. Кажется, еще чуть-чуть — и сердечный приступ.

Женщина объявляет первую фамилию:

— Лукин!

Толпа взрывается радостным гомоном. Лукин скидывает руки, снимает пиджак и несется вокруг памятника Щепкина со счастливым ревом. Кто-то выкрикивает:

— Первый пошел!..

Женщина продолжает перечислять фамилии. Поступившие рыдают, опускаются на колени, кидаются в объятия друг друга, плачут и смеются.

— Новоявленский, Михайлова, Олейник...

Олейник закидывает в рот сигаретку и с уверенной ухмылкой чиркает о колесико зажигалки. Тяжелые ладони дружески похлопывают его по плечу.

Список подходит к концу.

Остается несколько фамилий.

— Леденцов, Абрамкина, Махлина...

Я окаменела. Не слышалось ли?..

Абрамкина подсакивает ко мне и крепко обнимает. Все словно в замедленной съемке.

— Аня! Мы поступили! Поступили! Верить, нет?!

Я молчу. Абрамкина трясет меня за плечи:

— Аня, слышишь?! Мы с тобой поступили!!! Будем вместе учиться!

У меня в голове одна мысль: меня выбрали. Щиколотки дрожат, каблук стучит об асфальт. Уже потом с радостными возгласами я буду теряться в коридорах училища, обзванивая близких.

А сейчас:

— Список завершен. Студенты, за мной. Всем остальным спасибо.

Худенькая женщина толкает тяжелую дверь, приглашая новобранцев за собой. Мы переступаем порог училища в шаг от нового, гордого звания — студенты.

Оставшиеся за чертой ребята растерянно провожают взглядом счастливую толпу. Слететь на конкурсе, в одном шаге от мечты, — горькое разочарование. Двери закрываются. Начинается новая жизнь.

* * *

Вечером новоиспеченные студенты курса Виктора Ивановича Коршунова пошли на Трубную улицу отмечать. Я не хотела идти, стеснялась, но ребята настаивали. А еще утром следующего дня с Ленинградского вокзала отправлялся поезд «Москва — Санкт-Петербург».

Я была счастлива поступить в Щепкинское театральное училище. Но мысль сбежать из дома и учиться в Питере меня не покидала. В СПбГАТИ я тоже дошла до финала вступительных экзаменов, оставался последний этап. Поезд отправлялся рано, мне нужно было выспаться.

Когда я оказалась на Трубной, там уже вовсю шло веселье. Мне сразу же налили в пластиковый стакан сладкое вино:

— Залпом два стакана! Штраф за опоздание!

И я выпила. Раньше, самое большее, я делала глоток шампанского на семейном празднике. Голова сразу же пошла кругом. Передо мной стояли два парня: один в розовой футболке, другой в голубой. Кто-то из них был Олейник, но картина мира смазалась, и два радостных лица слились в одно. Кто из них кто, я не понимала.

Вот я стою у дерева, а кто-то признается мне в любви. И наливает еще. И снова признается в любви. Вот я лежу на скамейке, на коленях у однокурсника. Сколько времени? Где мой телефон? Как добраться до дома? Не знаю... Сил думать об этом нет. Хочется спать.

Светало. Открываю глаза, один однокурсник несет меня на руках, другой идет рядом. Узнаю знакомые места: кажется, мы совсем рядом с домом... Ребята догадались позвонить моей маме и узнать адрес. Снова засыпаю. Голова болит.

Слышу мамин голос:

— Спасибо, мальчики.

Меня опускают на землю. Парни прощаются, идут в сторону метро. Мама берет меня под ручки и ведет к подъезду. Едем в лифте:

— Мам, у меня поезд...

— Какой поезд, Анюта! Спать!

Меня ждала свежезастеленная кровать. Графин с водой и кружка на тумбочке. Мама накрыла меня одеялом, и я сразу заснула. Просыпаюсь, чувствую себя плохо...

Мама приносит мне огуречный рассол.

— Мне так плохо...

— Это называется похмелье.

— Кажется, не судьба мне учиться в Питере?..

— Не судьба!

Первый раз N написал мне в июле, отправил сообщение «ВКонтакте». Поздравил с поступлением и позвал гулять. Я поняла, что это студент Щепки, и согласилась. Он понравился мне по фотографии, до этого я N не видела. А может быть, и видела на поступлении, но не помню.

Мы договорились встретиться у памятника Пушкину. Договориться — легко, а встретиться — страшно.

Наступил день встречи. Я не думала о том, что иду на первое свидание, но готовилась так, словно это было оно. Мне хотелось быть неотразимой! Как назло, на подбородке выскочил прыщ, и я никак не могла его замазать и сделать незаметным. Я долго крутилась перед зеркалом, истерила, смывала макияж, меняла одежду, психовала снова.

Кроме того, что я социофоб, я еще плохо ориентируюсь на местности. Другими словами — топографи-

ческий кретинизм в острой форме. Выйдя из метро, я поняла, что не соображаю, где находится памятник. И это коренная москвичка! Спросить у прохожего — вариант не для меня.

Звонить N? Нет, это слишком. Напишу смс.

Нашлись. Я увидела N вдалеке и едва справилась с желанием бросить все и рвануть домой. Но было поздно. Я увидела эти огромные голубые глаза и... Мой корабль пошел ко дну.

* * *

N купил себе две бутылки пива, и мы пошли в парк. Он бесконечно курил, казался холодным и недоступным.

Я воспринимала прогулку не как свидание, а как дружеское общение. Подозревала даже, что это задание педагогов: старшекурсников обязали приглашать новеньких гулять, чтобы настраивать на плодотворную учебу.

N задавал много вопросов. Я отвечала. За несколько часов он узнал про меня все, а позже начал рассказывать о себе.

Подумать о том, что этот парень-мечта может стать моим, я не могла. Даже мысль такую было неловко допустить. Куда мне, первокурснице.

Вдруг мне подумалось, что я уже давно надоела N, и он, как интеллигентный человек, не знает, как со мной распрощаться.

— Я, наверно, домой поеду.

— Почему?

— Пора...